

УДК 904 (470)“08/09”

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.5.282.286>**КЛАД АСТРАГАЛОВ ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛИНСКОЕ В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ¹**

©2024 г. В.Г. Зубарев, В.В. Майко, К.О. Маркова, М.Р. Могучева

В статье публикуется единственная для средневековой Таврики хазарского времени находка клада астрагалов. Обнаружен он был в 2022 г. на территории раннесредневекового поселения Белинское в северной части Керченского полуострова. Клад был зафиксирован в пределах жилого помещения и, согласно сопутствующему археологическому материалу, датируется серединой – второй половиной IX в. В небольшой ямке под полом сооружения было найдено 44 экземпляра астрагалов, 8 из которых имеют различные следы обработки и знаки граффити. В настоящее время исследователями признается многофункциональное назначение астрагалов и их применение в быту, в игровой и культовой практике. На основании характера находки и ее состава авторы склоняются к версии о ритуальной функции обнаруженного клада. Это расширяет наши представления о религиозном синкретизме Крымской Хазарии и сосуществовании на одном и том же поселении во второй половине IX в. и христианизированного, и языческого населения.

Ключевые слова: Керченский полуостров, салтово-маяцкая культура, поселение Белинское, клад астрагалов.

HOARD OF ASTRAGALUS FROM EXCAVATIONS AT THE OF SALTOVO-MAYAKI CULTURE BELINSKOYE SETTLEMENT IN THE EASTERN CRIMEA²

V. G. Zubarev, V. V. Maiko, K. O. Markova, M. R. Mogucheva

The article publishes the only of Khazar medieval Taurica find of hoard of astragalus. It was discovered in 2022 on the territory of the early medieval settlement Belinskoye in the northern part of the Kerch Peninsula. The hoard was recorded within the residential area and, according to the accompanying archaeological material, dates from the middle of the second half of the IX century. 44 specimens of astragalus were found in a small pit under the floor of the structure, 8 of which have various traces of processing and graffiti signs. Currently, researchers recognize the multifunctional purpose of astragalus and their use in everyday life, in gaming and cult practice. Based on the nature of the find and its composition, the authors are inclined to the version of the ritual function of the discovered hoard. This expands our ideas about the religious syncretism of Crimean Khazaria and coexistence on the same settlement in the second half of the IX century both the pagan and Christianized Inhabitants.

Keywords: Kerch Peninsula, Saltovo-Mayaki culture, Belinskoye settlement, hoard of astragalus.

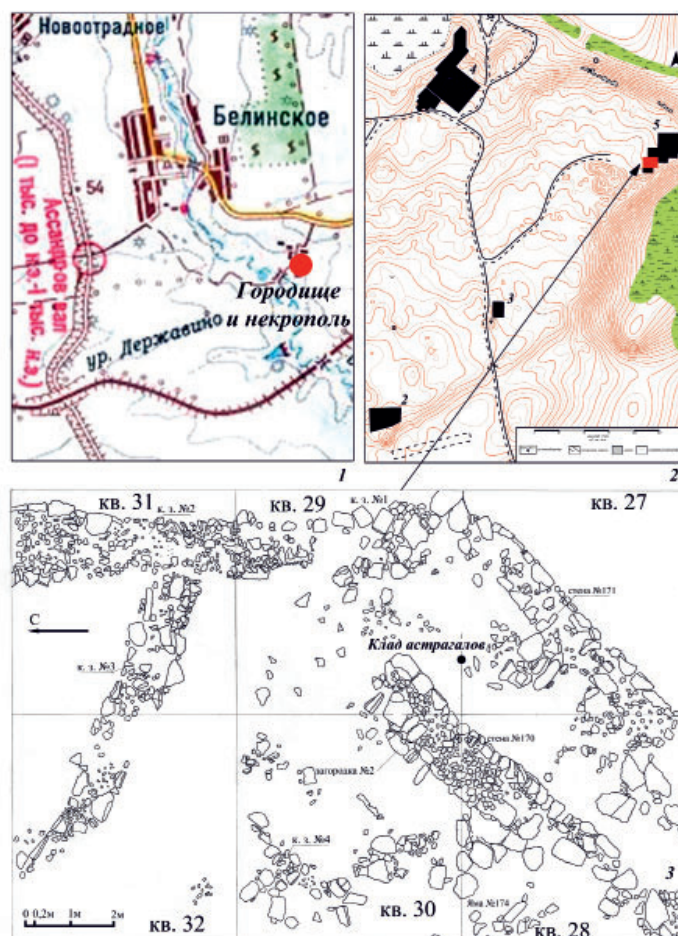
Реконструкция таких специфических сторон жизни древнего населения, как игры и магически-ритуальные практики, справедливо считается одной из наиболее сложных и субъективных в современной науке. Важным археологическим источником для решения этого вопроса считались астрагалы (альчики), широко известные в материалах разных эпох на огромных территориях Евразии (Стрельник, Хомчик, Сорокина, 2009, с. 34-49). Получение новых данных, а, тем более, находка

клада, безусловно представляет определенный интерес.

В 2022 г. археологическая экспедиция Тульского Педагогического Университета под руководством В.Г. Зубарева проводила очередной сезон археологических раскопок городища и некрополя Белинское в северной части Керченского полуострова (рис. 1: 1). Археологический памятник датируется концом I – серединой V в., являясь важным звеном в системе обороны Боспорского

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 22-28-00056 «Салтово-маяцкая культура западного и восточного Крыма. Общее и особенное».

²The research was financially supported by the Russian Sciences Foundation (РНФ), project 22-28-00056 "Saltovo-Mayaki culture of Western and Eastern Crimea. Common and peculiar

Рис. 1. Месторасположение городища Белинское и место находки клада астрагалов.

1 – месторасположение городища; 2 – месторасположение участка раскопок 2022 г. на раскопе «Восточный»;
3 – месторасположение находки клада.

Fig. 1. Location of the Belinskoye settlement and the site of discovery of hoard of astragalus.

1 – location of the settlement; 2 – location of the 2022 excavation site at «Vostochny» excavation;
3 – location of the hoard of astragalus.

царства. В VIII–IX вв. в восточной части античного городища возникает поселение салтово-маяцкой культуры, существующее до начала X в. С 2012 г. здесь ведутся работы на раскопе «Восточный» (рис. 1: 2). Именно здесь при разборе восточной бровки квадрата 29 на глубине 0,4 м от дневной поверхности, под каменным завалом № 2, в слое серого суглинка был обнаружен необработанный камень желтого ракушечника размером 0,1 x 0,09 x 0,006 м подпрямоугольной формы. Под камнем в ямке размером 0,25 x 0,2 м и глубиной до 0,06 м и был выявлен клад астрагалов МРС со следами обработки части из них в количестве 44 штук (рис. 2: 1). Клад находился внутри помещения образованного кладкой 171 и пристроенной к ней с северо-востока и юго-запада стенами, западная стена постройки не сохранилась (рис. 1: 3).

Для датировки клада решающее значение имел обнаруженный в этом же слое серого суглинка немногочисленный археологический материал. Он был представлен характерными для салтовского поселения фрагментами амфор причерноморского типа со слабо рифленным туловом, высокогорлых кувшинов с ленточными ручками, оранжевоглиняных ойнахой и кухонной посуды с линейным орнаментом. Венчики последней имели полусферический профиль, что характерно для поздней группы горшков. Исходя из этого, есть все основания датировать находку клада последней четвертью IX – началом X в.

Из общего числа астрагалов 36 не имели каких-либо следов обработки, восемь в той или иной степени были таковой подвергнуты. Первую группу образуют три изделия. На задней части двух из них прочерчены слабо

заметные две и три черточки (рис. 2: 6, 7), такие же черточки прочерчены на передней части третьего астрагала (рис. 2: 2). Диагональные линии (рис. 2: 4), образующие подобие сетки (рис. 2: 3) и лестницы (рис. 2: 5) отмечены еще на трех астрагалах. Это стандартные знаки для изделий, встреченных на салтово-маяцких памятниках Таврики. На одном астрагале есть сквозное отверстие (рис. 2: 8), а на последнем изделии два отверстия сочетаются с граффити в виде параллельных и вертикальных линий (рис. 2: 9). Только на этом изделии одна из боковых сторон носит слабые следы заглаживания.

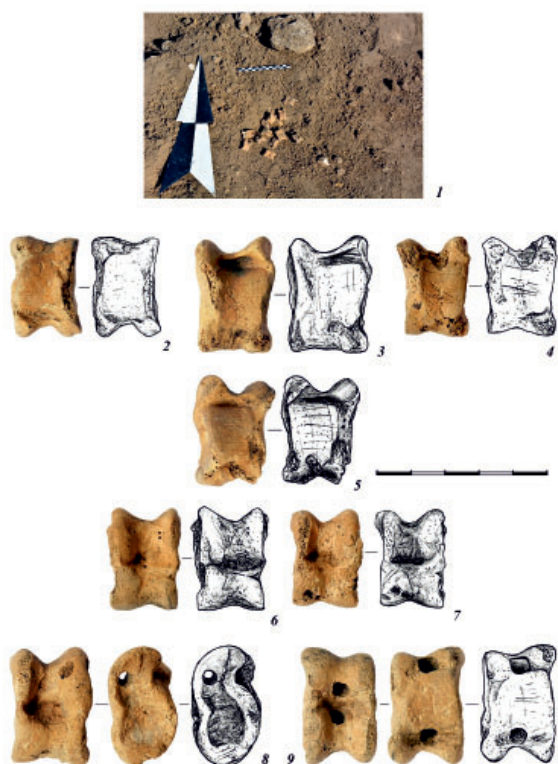
Литература, посвященная типологии, функциональному назначению, роли в быту астрагалов у того или иного населения чрезвычайно многочисленна. Астрагалы салтово-маяцких памятников Таврики на примере городища на плато Тепсень и средневековой Сугдеи так же становились предметом специального изучения, что избавляет от повторений (Майко, 2004, с. 233-236; Майко, 2020, с. 125-126). Коротко напомним, что согласно одной из аргументированных версий, астрагалы с сильно заглаженными и подтесанными сторонами, имевшими вид прямоугольника, прежде всего могли использоваться для бытовых нужд, а именно для растирания красок, мела, глины для парадной посуды (Голофаст, Добровольская, 2018, с. 85, рис. 3, 3). Не исключено их использование и в качестве лоцил (Красильников, 1979, с. 84). Примечательно, что в анализируемом кладе подобных астрагалов нет.

Специалисты неоднократно пытались выделить критерии для отнесения астрагалов к игровым изделиям. При этом выравнивание боковых сторон изделия так же рассматривалось в качестве такового, однако степень и характер «сточенности» должны быть иными. Безусловным критерием является наличие отверстий, залитых свинцом, позволяющих относить астрагал к категории битков. Показательные наборы подобных битков были найдены при раскопках синхронных аланских памятников Подонья (Аксёнов, 2020, с. 18-48). Так в подростковом погребении 1 катакомбы 39 Верхнесалтовского могильника было обнаружено 14 астрагалов, 13 из которых располагались в районе грудной клетки, а биток был положен возле руки (Аксёнов, 2019, с. 103-104). Подобный астрагал был обнаружен

и в подростковом погребении 5 некрополя VIII-IX вв., расположенного между башнями Лукини ди Фиески ди Лавани и безымянной № 13 средневековой Сугдеи (Майко, 2020, с. 273, рис. 105, 9). На основании археологических и этнографических источников предприняты успешные попытки реконструкции правил игры и самих вариантов игр (Руденко, 2017, с. 28-29). Отметим, что в анализируемом кладе астрагалов битков, залитых свинцом, так же нет. В астрагале с двумя отверстиями (рис. 2: 9), который можно было бы рассматривать в таком качестве, в отверстиях нет никаких следов свинца.

Присутствие в астрагалах сквозных отверстий, по мнению специалистов свидетельствует об их использовании в качестве амулетов. Находки подобных изделий в погребальном инвентаре синхронных аланских памятников достаточно многочисленны (Аксёнов, 2020, с. 18-48). Не исключено, что подобную функцию могли выполнять и два астрагала из нашего клада.

Наибольший интерес вызывают, безусловно, знаки на астрагалах. Коротко напомним, что простейшие из них представлены множеством вариантов простых горизонтальных черточек, иногда с намечающимся изломом посередине. Реже, в сочетании с более или менее четко проведенной вертикальной линией. Совершенно не исключено, что часть из них является не более чем следами срезания с кости мяса. Отдельную более сложную группу образуют экземпляры с различного рода «лесенками» и «сетками» иногда в сочетании с горизонтальными линиями. Безусловно, эти знаки нанесены преднамеренно. Известна и еще более сложная система знаков в виде изображения квадратов и прямоугольников, с прочерченными диагоналями как одинарной, так и двойной линией, с добавлением к этому креста, делящего квадрат на четыре части, со сложным геометрическим узором и сеткой, заполненным точками, с прочерченными диагоналями на фоне горизонтальных линий. Согласно трассологических разработок, давно установлено, что орнамент на астрагалах нанесен в т.н. технике холодного прочерчивания, при котором орудие часто соскакивало с поверхности астрагала, оставляя фиксируемые достаточно часто штрихи (Красильников, 1979, с. 88-89). Намного реже встречены знаки, нанесенные раскаленным

Рис. 2. Астралагы из клада 2022 г. городища Белинское. 1 – общий вид зачистки клада астралагов; 2-9 – астралагы со следами обработки и граффити.

Fig. 2. Astragalus from the hoard of 2022, Belinskoye settlement. 1 – general view of cleaning of hoard of astragalus; 2-9 – astragalus with traces of processing and graffiti.

в центральной части памятника. Несмотря на то, что хронологически клад более поздний, функция этого комплекса, по мнению исследователей, была, скорее всего, ритуальная. При этом до сокрытия отдельные астралагы, объединенные затем в клад, могли выполнять и другие функции (Петровичева, 2021, с. 306–312).

Интересный клад астралагов, правда, еще более позднего времени XIII-XIV вв. был обнаружен и в северо-западной части Болгарского городища на месте строительства котельной и трансформаторной подстанции Речного вокзала. Он связан с кузнечной мастерской и располагался за пределами постройки (Ситдииков, Валеев, Шакиров, 2011, с. 149). Не более, чем в качестве постановки вопроса, можно предположить, что функциональная принадлежность постройки и ее значимость для средневекового населения, могла, в данном случае, способствовать смене игровой функции астралагов на ритуальную.

Таким образом, при распространении христианства на территории восточной Таврики в конце IX в. у местного тюркского праболгарского населения салтовской культуры сохраняются некоторые традиции прошлого, связанные с ритуальными или магическими (гадательными) практиками, в которых могли использоваться и астралагы.

тонким предметом. Это, в основном, сложные композиции и тамгообразные знаки.

В настоящее время можно считать обоснованной точку зрения о связи основной массы знаков на астралагах с символами, отражающими вертикальное и горизонтальное строение мира “мировое дерево” (Нахапетян, 1989, с. 78). В любом случае для нас важно, что орнаментированные астралагы прежде всего использовались для религиозных ритуалов.

Для обоснования этого предположения интересно вспомнить клад астралагов, обнаруженный в ходе раскопок Самосдельского городища, как и в нашем случае у стены дома

ЛИТЕРАТУРА

Аксёнов В.С. Астралагы з катакомбних поховань другої половини VIII — першої половини X ст. з могильника біля с. Верхній Салтів // Археологія. 2019. № 2. С. 103–113.

Аксёнов В.С. Баранья астралагы в погребальном обряде аланского населения Верхне-Салтовского археологического комплекса // Хазарский альманах. 2020. Т. 17. С. 18–48.

Голофаст Л.А., Добровольская Е.В. Изделия из кости из раскопок слоев хазарского времени Фанагории // Фанагория: Результаты археологических исследований. Материалы по археологии и истории Фанагории. Т. 7. Вып. 4 / Под ред. В.Д. Кузнецова, А.А. Завойкина. М.: ИА РАН, 2018. С. 77–90.

Красильников К.И. Изделия из кости салтовской культуры // СА. 1979. № 2. С. 77–91.

Майко В.В. Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. Киев: Академперіодика, 2004. 316 с.

Майко В.В. Сугдея в конце VII – первой половине X века. Симферополь: Колорит, 2020. 312 с.

Нахапетян В.Е. О назначении знаков на астралагах (салтово-маяцкая культура) // Ранние болгары в Восточной Европе / Отв. ред. А. Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1989. С. 73–89.

Петровичева Т.О. Интерпретация клада астралагов XI-XII века с Самосдельского городища // Археология Евразийских степей. 2021. № 5. С. 306–312.

Руденко К.А. Игровая культура народов среднего Поволжья в эпоху Волжской Булгарии // Вестник КазГУКИ. 2017. № 3. С. 27–31.

Ситдииков А.Г., Валеев Р.Р., Шакиров З.Г. Археологические исследования в Болгаре и Свияжске в 2010 г. // Научный Татарстан. 2011. № 1. С. 146–152.

Стрельник М.О., Хомчик М.А., Сорокина С.А. Грабельні кості (II тис. до н. е. — XIV ст. н. е.) з колекції національного музею історії України // Археологія. 2009. № 2. С. 34–49.

Информация об авторах:

Зубарев Виктор Геннадьевич, доктор исторических наук, зав. кафедры, Тульский Государственный педагогический Университет им. Л.Н. Толстого (г. Тула, Россия); parosta@mail.ru

Майко Вадим Владиславович, доктор исторических наук, директор Институт археологии Крыма РАН; vadimmaiko1966@mail.ru

Маркова Кристина Олеговна, магистрант, Тульский Государственный педагогический Университет им. Л.Н. Толстого (г. Тула, Россия); markova.kristina.25@yandex.ru

Могучева Мария Романовна, магистрант, Тульский Государственный педагогический Университет им. Л.Н. Толстого (г. Тула, Россия); moguchevamr@mail.ru

REFERENCES

Aksenov, V. S. 2019. In *Arkheologiya (Archaeology)* (2), 103–113 (in Ukrainian).

Aksenov, V. S. 2020. In *Khazarskiy al'manakh (Khazar Almanac)* (17), 18–48 (in Russian).

Golofast, L. A., Dobrovolskaya, E. V. 2018. In Kuznetsov, V. D., Zavoikin, A. A. (eds.). *Fanagoriya: Rezultaty arkheologicheskikh issledovaniy. Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii (Fanagoria: Results of archaeological research. Materials on the archaeology and history of Fanagoria)* 7 (4). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 77–90 (in Russian).

Krasil'nikov, K. I. 1979. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 77–91 (in Russian).

Maiko, V. V. 2004. *Srednevekovoe gorodishche na plato Tepsen' v yugo-vostochnom Krymu (Medieval settlement on the Tepsen plateau in the Southeastern Crimea)*. Kiev: "Akadempriodika" Publ. (in Russian)

Maiko, V. V. 2020. *Sugdeya v kontse VII – pervoy polovine X veka (Sugdea in the late 7th - first half of the 10th century)*. Simferopol: "Kolorit" Publ. (in Russian)

Nakhapetyan, V. E. 1989. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Rannie bolgary v Vostochnoy Evrope (The Early Bulgars in Eastern Europe)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 73–89 (in Russian).

Petrovicheva, T. O. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 306–312 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2017. In *Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul'tury I Iskusstv (Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts)* (3), 27–31 (in Russian).

Sitdikov, A. G., Valeev, R. R., Shakirov, Z. G. 2011. In *Nauchny Tatarstan (Scientific Tatarstan)* (1), 146–152 (in Russian).

Strel'nik, M. O., Homchik, M. A., Sorokina, S. A. 2009. In *Arkheologiya (Archaeology)* (2), 34–49 (in Ukrainian).

About the Authors:

Zubarev Viktor G. Doctor of Historical Sciences, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy. 125, Lenin Avenue, Tula, 300026, Russian Federation; parosta@mail.ru

Maiko Vadim V. Doctor of Historical Sciences, Institute of Archeology of Crimea, Russian Academy of Sciences. Academician Vernadsky Avenue, 2, Simferopol, 252007, Republic of Crimea, Russian Federation; vadimmaiko1966@mail.ru

Markova Kristina O. Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy. 125, Lenin Avenue, Tula, 300026, Russian Federation; markova.kristina.25@yandex.ru

Mogucheva Maria R. Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy. 125, Lenin Avenue, Tula, 300026, Russian Federation; moguchevamr@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.
Статья принята к публикации 01.10.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу